

Глава 59: Чем больше, тем веселее

“Скажи всем, что когда закончится этот день, у нас будет свадьба. Или повешение. В любом случае, нам будет очень весело, да?”

--Принц Джон из фильм "Робин Гуд: Мужчины в трико"

Глава пятьдесят девятая – Чем больше, тем веселее

- Хуан Мин?

Хуан Мин увидел, что тот, кто позвал его, был молодым человеком, бледным и без каких-либо отличительных черт. И все же в нем было что-то смутно знакомое.

- Вы так же популярны, как и всегда, - сказал мужчина, увидев, как Хуан Мин был окружен Лин Хуа, Цао Тяньюнь и Сунли.

- Ты ... - пробормотал Хуан Мин.

Мужчина слабо улыбнулся.

- Вы меня не узнаете?

Хуан Мин виновато покачал головой.

- Я - Лу Минчжун, - представился мужчина, и внезапно Хуан Мин вспомнил. Когда Хуан Мин переселился в это тело, на него немедленно обрушились фрагменты воспоминаний оригинала. Этот Лу Минчжун был одним из первых, кого он вспомнил. Это был тот самый бедный ученый, над которым издевался оригинал и которого заставляли ползти у него между ног.

- Я... я... - беспомощно пробормотал Хуан Мин. Сунли, Лин Хуа и Цао Тяньюнь, которые были знакомы с самоуверенным Хуан Мином уставились на него с удивлением, ведь они никогда не видели его в таком смятении раньше.

Увидев, как посерело лицо Хуан Мина, Лу Минчжун рассмеялся.

- Не беспокойтесь, это все вода под мостом, - сказал он с нежной улыбкой.

Хуан Мин был недоверчив, так как унижение, которому подвергся Лу Минчжун, не было тривиальным. Ползти между ног другого человека было унижительно, и это почти гарантировало конец чьей-то карьеры в правительстве и в литературном мире, ибо кто после этого будет принимать такого человека всерьез? Теперь, глядя на Лу Минчжуна, Хуан Мин пришел к выводу, что он был вынужден выбрать другой путь в жизни.

- То, что я сделал в тот день... - начал Хуан Мин.

Лу Минчжун отмахнулся от его беспокойства.

- То, что вы сделали в тот день, помогло мне стать тем, кем я являюсь сегодня. Раньше я довольствовался просто чтением классических книг и раздуванием собственного эго, мечтая о невозможном. Моя семья была беспомощна, и я не имел представления о суровых реалиях жизни. Я сам навлек на себя ваше презрение.

Хуан Мин задрожал, но то, что он помнил, было немного другим. Оригинал просто издевался над Лу Минчжуном, потому что он был беден, но имел небольшую репутацию ученого и прилежного ученика. Оригинальный Хуан Мин подслушал такие слова похвалы и решил подразнить Лу Минчжуна, только лишь чтобы получить острую реплику в ответ. Разъяренный Хуан Мин велел избить и унижить Лу Минчжуна.

- Я изменил свое мировоззрение, теперь я стараюсь быть послушным. Я уверен, что моя семья стала намного счастливее в эти дни, - сказал Лу Минчжун, его взгляд стал отсутствующим.

- Мне очень жаль, - сказал наконец Хуан Мин. - То, что я сделал, было непростительно. Вы красиво приукрасили прошлое и говорите, что все стало хорошо, но теперь я знаю, что то, что я сделал, было неправильно.

Лу Минчжун испытующе посмотрел на Хуан Мина.

- Вы изменились, - констатировал он.

- Это так, - сказал Хуан Мин. - Я был глуп и слишком зазнавался, но теперь надеюсь загладить свою вину. Я должен был найти тебя раньше, - с сожалением ответил Хуан Мин.

- Я вижу вашу искренность. Но все это в прошлом, и ваш брат действительно помог мне встать на ноги, - сказал Лу Минчжун.

Хуан Мин кивнул, про себя поблагодарив Хуан Ланга. Оригинал не страдал от мести со стороны своих распутных гуляний, потому что Хуан Ланг часто работал, чтобы успокоить тех, кого он оскорбил. В противном случае подлинный Хуан Мин был бы избит задолго до того, как Нангонг Се стал причиной его смерти от алкогольного отравления.

- Я подошел к вам не для того, чтобы просить прощения или уколоть вашу совесть, - сказал Лу Минчжун. - Это была случайность, что я увидел вас сегодня, и я просто хотел передать мои поздравления вашим братьям в связи с их предстоящими браками.

Хуан Мин просиял.

- Позволь мне загладить свою вину. Пожалуйста, приходи на свадебный ужин и лично познакомься с моими братьями.

- Я всего лишь скромный человек, я не смею... - Лу Минчжун начал было отказываться.

- Это самое меньшее, что я могу сделать, - настаивал Хуан Мин.

Лу Минчжун видел, что Хуан Мин был пылок, и поэтому обещал приехать. Они дружески расстались, а Хуан Мин погрузился в свои мысли.

Глаза Сунли, Лин Хуа и Цюн Ин впились в спину Хуан Мина. Они и раньше слышали о далеко не блестящей репутации Хуан Мина, и каждый из них своими глазами видел его легкомысленное поведение. То, что они видели его таким раскаявшимся, никак не вязалось с тем, что они о нем знали.

- Все в порядке? - мягко спросила Цао Тяньюнь своего будущего деверя.

- Так хорошо, как можно, когда сталкиваешься с грехами прошлого, - сказал Хуан Мин.

- По крайней мере, ты не уклонился от своей ошибки, - сказала Сунли.

Лин Хуа одобрительно кивнула.

- Нелегко признавать свою вину, как это сделал ты, - добавила она.

Хуан Мин поморщился. Они понятия не имели, как трудно ему было извиниться за проступки оригинала. И все же он был вынужден сделать это, потому что теперь он был Хуан Мином. Несмотря на свой опыт путешественника сквозь множество пространств, краткая встреча с Лу Минчжуном напомнила ему, что оригинал оставил следы своего неприятного существования, и подобные ситуации могут возникнуть в будущем.

- Ну, хватит об этом. Пора возвращаться домой, - объявил он. Затем он увидел своего друга в задумчивом настроении.

- Брат Цуань Лу, что случилось?- спросил он.

Цюн Ин была отвлечена разговором о недостатках и ошибках, так как она задавалась вопросом, каким будет ее собственное будущее. Как отреагирует Хуан Мин, когда станет известно, что она и есть Цуань Лу?

- Я... просто думал о том, как легко ты пригласил этого человека на свадьбу. Ты уже разрушил его репутацию до этого, а теперь приглашаешь его пообщаться с твоей семьей из высшего общества? Разве это не вызовет неловкости? - вместо этого спросила Цюн Ин.

- Возможно. Но что с того? Пусть мир знает, что я изменился, что теперь я более широк в своих взглядах, - сказал Хуан Мин и пожал плечами.

- С широкими взглядами? Значит, моя кузина тоже приглашена? - полушутя сказала Цюн Ин.

- Конечно, - тут же ответил Хуан Мин.

Это было так, как если бы рядом взорвалась бомба. Цао Тяньюнь и Лин Хуа уставились на него, поскольку знали, что это было неслыханно, чтобы куртизанку выводили в свет; не говоря уже о том, чтобы быть приглашенной на свадебную церемонию, которая не включала

непосредственно саму куртизанку. У госпожи Цюн Ин была хорошая репутация, но она все еще числилась за борделем.

- Не стоит так шутить, твоя семья может запротестовать, - посоветовала Лин Хуа. Ей не хотелось лить воду на это дело, но она решила быть голосом предостережения, видя, как другие не сразу этому воспротивились.

Цюн Ин немного пришла в себя и согласно кивнула.

- Я просто пошутил, пожалуйста, не принимай это всерьез!

Хуан Мин усмехнулся.

- Но я говорю серьезно. Я думал о том, как отплатить тебе за спасение моей жизни, не говоря уже о жизнях моих друзей и моей собственной кузины Чжао Хунци. Я не знаю обстоятельств, окружающих тебя и твоей кузины, но я думаю, что это самое меньшее, что я могу сделать.

Цюн Ин потеряла дар речи. Возможно, Хуан Мин не имел ни малейшего представления о том, что он сказал, но позволить незнакомцу присутствовать на таком интимном мероприятии, как свадебный ужин, было сродни рекомендации и одобрению этого человека. Это было бесценное, монументальное одолжение, которое принесло бы почести тем, кто принадлежал к низшему классу.

Цао Тяньюнь знала это, ведь не зря же ее отец так льстил маршалу Гао и премьер-министру Тонгу за то, что они подняли его из неизвестности?

Лин Хуа и Цюн Ин вспомнили другие случаи, оба из которых были связаны с Нангонгом Се. Лин Хуа видела, как Нангонг Се, будучи богатым ученым, пытался выслужиться перед могущественным правительственным чиновником Шеном Хе, в то время как Цюн Ин была участником его усилий сблизиться с Лордом Фан Ла.

- Твоя семья и родственники не будут этому рады, - тихо сказала Цюн Ин.

- Напротив, я думаю, что многим было бы любопытно увидеть лицо, которое стоит пятьсот тысяч золотых монет, - сказал Хуан Мин.

- Пятьсот тысяч! - воскликнула Лин Хуа, и Цюн Ин покраснела.

- Так мне сказала сама Леди Цюн Ин. Давайте на чистоту, вам и самим довольно любопытно, не так ли? - ухмыльнулся Хуан Мин.

Обе дамы кивнули.

Цюн Ин чувствовала себя так, как будто могла бы тут же выкопать яму, чтобы похоронить себя там. Она произнесла это число как шокирующую сумму, и теперь оно вернулось, чтобы преследовать ее здесь.

Затем Хуан Мин повернулся к Цюн Ин.

- Брат Цуань Лу, твоя кузина говорил что-то о птице в клетке. Наверняка есть какой-то способ, чтобы она присутствовала на ужине, - сказал он.

- Я... я посмотрю, что можно сделать, - нерешительно сказала Цюн Ин.

- Хорошо, тогда ты можешь сопровождать свою кузину. Ты тоже приглашен, конечно же, - сказал Хуан Мин.

Под своей маской Цюн Ин поморщилась. Она уже начала чувствовать приближение головной боли, ведь как она теперь собиралась выглядеть сразу двумя людьми?

Раздавая простые приглашения,

Выдвигая свои чистые намерения.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/586601>